

Демаркация государственной и партийных идеологий

Г.Н. Мезенцев

Международная славянская академия, Москва, Россия

А.В. Никандров

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

В статье поставлена проблема роли и статуса государственной и партийных идеологий в системе общественных и государственных отношений. Обращено внимание на многозначность понятия «идеология», а также проанализирована его эволюция от первоначального значения «науки об идеях» (А. Дестют де Траси) через трактовки в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, А. Грамши, К. Манхейма, Л. Альтюссера, К. Гирца и других мыслителей к современным интерпретациям. Выделен смысл понятия идеологии применительно к государственной и партийной сферам деятельности. Показано, что в основе идеологий находится политическая теория, на базе которой формируются политический идеал, система ценностей и вытекающие из них нормы деятельности политических субъектов. Охарактеризована ценностная природа идеологий, их связь с категорией блага как обобщающим наименованием социального и политического идеала. Отмечено, что идеология формируется на основе общественного согласия относительно ценностей и норм, отражая деятельностную природу человека, которая включает в себя не только познание социальных закономерностей, но и их ценностную оценку применительно к целям общественного развития. Раскрыт замысел государственной идеологии как системы самоопределений государства относительно его смысла и целей существования, наличие которой не зависит от ее официального статуса или формального закрепления. Показано, что легитимная государственная идеология, основанная на общественном консенсусе, обеспечивает стабильность государства и эффективность его стратегического развития. Проведено принципиальное различие между государственной и партийными идеологиями по субъектам, целям и функциям: партийные идеологии являются партикулярными,

Г.Н. МЕЗЕНЦЕВ, А.В. НИКАНДРОВ. Демаркация государственной и партийных...

выражают интересы отдельных групп, а государственная идеология направлена на консолидацию общества. Отмечен рост в последнее время интереса к проблеме государственной идеологии. Рассмотрен ряд конституционных положений, касающихся общественного и государственного статуса идеологий. Определены пути формирования государственной идеологии при сохранении идеологического многообразия на уровне гражданского общества. Обоснован тезис о том, что предлагаемая модель государственной идеологии отвечает представлению о политике как пространстве согласования различных социальных интересов в перспективе общего блага.

Ключевые слова: политическая философия, философия политики, социальная философия, ценности, социальные нормы, общественные группы, партии, общество, государство, конституция.

Мезенцев Геннадий Николаевич – профессор Международной славянской академии.

mezentsev.gn@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0008-1405-1155>

Никандров Алексей Всеволодович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

bobbio71@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-8885-2752>

Для цитирования: Мезенцев Г.Н., Никандров А.В. Демаркация государственной и партийных идеологий // Философские науки. 2025. Т. 68. № 4. С. 88–106. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-4-88-106

Demarcation between State and Party Ideologies

G.N. Mezentsev

International Slavic Academy, Moscow, Russia

A.V. Nikandrov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the role and status of state and party ideologies within the system of sociopolitical relations. Highlighting the polysemy

of the concept of “ideology,” the study traces its evolution from Antoine Destutt de Tracy’s original “science of ideas” through the works of Karl Marx, Friedrich Engels, Vladimir Lenin, Antonio Gramsci, Karl Mannheim, Louis Althusser, and Clifford Geertz, to contemporary interpretations. The authors delineate the specific meanings of ideology as applied to state and party spheres of activity. It is demonstrated that ideologies are grounded in political theory, which serves as the basis for forming political ideals, value systems, and norms of behavior for political actors. The study reveals the axiological character of ideologies and their connection to the concept of the good as an overarching designation of social and political ideals. Ideology is shown to arise from public consensus regarding values and norms; this reflects the active nature of human beings, involving not only the cognition of social regularities but also their normative evaluation in the context of societal development goals. The concept of state ideology is defined here as a system of the state’s self-definition regarding its purpose and goals – a system that exists regardless of official status or formal codification. A legitimate state ideology, rooted in public consensus, ensures state stability and effective strategic development. A fundamental distinction is drawn between state and party ideologies in terms of actors, goals, and functions: while party ideologies are particularistic and express the interests of specific groups, state ideology aims at social consolidation. Noting the recent resurgence of interest in the issue of state ideology, the article analyzes various constitutional provisions concerning the public and legal status of ideologies. Finally, the authors outline pathways for forming a state ideology while preserving ideological diversity within civil society, arguing that this model aligns with an understanding of politics as a space for reconciling diverse social interests in pursuit of the common good.

Keywords: political philosophy, philosophy of politics, social philosophy, values, social norms, social groups, parties, society, state, constitution.

Gennady N. Mezentsev – Professor of the International Slavic Academy.
mezentsev.gn@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0008-1405-1155>

Alexey V. Nikandrov – Ph.D. in Political Science, Senior Research Fellow of the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow University.
bobbio71@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0002-8885-2752>

For citation: Mezentsev G.N. & Nikandrov A.V. (2025) Demarcation between State and Party Ideologies. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 4, pp. 88–106.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-4-88-106

Введение

Идеология является, наряду, например, с моралью, одним из основных явлений общественного сознания, пронизывающих многие сферы общества. Известны цивилизационные, государственные, религиозные, партийные идеологии, идеологии науки, общественных организаций и др. Применительно к цивилизационному уровню, государственной сфере и общественно-политическим течениям под идеологией будем понимать представления о желаемых, идеальных целях развития общественных отношений или общества в целом, а также совокупность норм и ценностей, которыми необходимо руководствоваться при воплощении этих целей в жизнь. Это понимание идеологии в широком смысле.

В строгом (узком) смысле слова идеология, или, что то же самое, политическая идеология, – системная политическая концепция, выражающая единство взглядов на цель и методы развития общества и соответствующего ему государства, определяющие отношения народа и государства, государства и личности. Поскольку это – политическая концепция, то она предполагает тексты, в которых соответствующие взгляды более или менее системно выражены.

Таким образом, в основе идеологии находится имплицитно или эксплицитно политическая теория, на базе которой формулируется иерархия (система) ценностей и вытекающих из них норм для общества, государства и личности. В основе политической теории с ее системой ценностей и норм содержится политический идеал, который в итоге может быть связан или с личностью, или с общностью, коллективом (государством, народом или нацией). Если субъект идеологии – государство или народ (нация), то эта идеология с необходимостью определяет своего субъекта по отношению к прошлому, настоящему и будущему. При этом будущее и прошлое смыкаются в отношении протагонизма или антагонизма: прошлое становится проклятым или, наоборот, идеализированным. Проективный смысл идеологии часто находит посыл в прошлом, становясь репроективным или антипроективным по отношению к нему.

Однако за кажущейся ясностью и очевидностью приведенных положений скрывается сложная историческая и концептуальная проблематика. Термин «идеология» прошел драматический путь: от претензий на статус науки до обвинений в искажении реальности, от инструмента критики до инструмента конструирования социальной реальности. Понимание этой эволюции видится необходимым для решения центральной задачи настоящей статьи, в частности выявления роли и статуса государственной и партийных идеологий.

Понятие идеологии

В политическом дискурсе слово «идеология» редко упоминается в строгом смысле. Этот термин предельно многозначен и трудно концептуализируем. В его смысловую сферу могут входить и мировоззрение общества и/или государства, и политическая концепция или теория, и даже партийные программы. Обращение к истории рассматриваемого концепта (это, скорее, концепт, чем термин, но в данном случае нет необходимости уточнять понятийный статус слова) имеет важное значение для определения роли идеологии в функционировании государства и общества.

Сам термин был предложен в конце XVIII века французским философом А. Дестютом де Траси, который позиционировал «идеологию» как «науку об идеях», уверяя в том, что такая наука может и должна для остальных наук стать основой. Политического смысла мыслитель в новый термин не вкладывал и вкладывать не планировал: *идео-логия* предложена им именно как «логия», как био-логия и т.п. В многотомном трактате «Начала идеологии» (1801–1815) рассматриваемое понятие концептуализируется в качестве методологии систематического изучения процессов последовательного формирования и функционирования идей: «Моя цель – детально объяснить вам, что происходит внутри вас, когда вы думаете, говорите и рассуждаете» [Destutt de Tracy 1804, 20]. Однако прошло немного времени, и концепт стал обретать новое звучание, наполняться иными смыслами, а не вполне определенными, которые были вложены Дестютом де Траси. Главную роль сыграли основоположники марксизма, хотя значение, которое вкладывал в слово «идеология» Дестют де Траси, не имеет отношения к дальнейшим спорам и полемике, «идеологическим баталиям».

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали идеологию как иллюзорное, перевернутое восприятие

действительности, как систему идей, отражающую интересы господствующего класса. Господствующий класс прикрывает свое господство благообразными нарративами и эвфемизмами. В противопоставление понятию идеологии, теперь обретающей заведомо негативный и ресентиментный характер, классики предлагают науку, или мировоззрение, или систему идей, основанную на научной методологии и т.п. Стоит признать, что история идей отомстила классикам: их претендующее на научный статус политическое учение практически на протяжении почти всего XX века перманентно называли религиозной системой, «абсолютным социализмом» (П.И. Новгородцев), «секулярной религией» (Р. Арон), не говоря о более негативных оценках. Таким образом, благодаря классикам марксизма, в течение продолжительного периода значение слова «идеология» было «“абстрактное доктринерство, непрактичность, мечтание, чуждые действительности”... Можно сказать, что на протяжении всего творческого пути у Маркса и Энгельса сохранялось негативное отношение как к самому термину “идеология”, так и к его автору де Траси. Маркс называл его “холодным буржуазным доктринером”, примером “путаного и в то же время претенциозного недомыслия политико-экономов”» [Смирнова 2016, 14–15]. В работах Маркса и Энгельса идеология начинает обретать смысл, под которым она понимается и до сих пор: ядро политического мировоззрения, группирующее вокруг себя программу действий или создающее «систему согласия» с конкретной концепцией или даже сформировавшейся на ее основе политической доктриной. Пока еще «идеология» является «принадлежностью» буржуазии, в целом или в лице тех или иных ее слоев или групп; тогда как пролетариат усилиями классиков марксизма и в дальнейшем марксистов должен получить научную концепцию, преобразующуюся в доктрину, т.е. научный социализм, коммунизм и т.п.

Такое классическое марксистское понимание было впоследствии переосмыслено, в частности В.И. Лениным и А. Грамши. Для Ленина «идеология» есть система политических идей, от марксизма до либерализма, т.е. общее понятие, не нуждающееся в специальном позиционировании, а тем более не требующее особых уточнений, аналитической «доводки» и др. Пролетарская идеология противостоит буржуазной – но речь идет о борьбе двух (как минимум) идеологий. В действительности, как об этом пишет М.Ф. Черныш, «если идеология – “ложное” сознание, то

противостоит ему не другая идеология, а истина, открывающая действительное положение дел. Понятие “идеология” в положительном ключе стал использовать В.И. Ленин, настаивавший, что идеология – один из инструментов борьбы за освобождение и, как всякий инструмент, должна быть заточена под решение конкретных политических задач. Отличие марксистской идеологии, считал он, в том, что она имеет научный характер, исходит из истинных знаний, а не ложных постулатов об окружающем мире. Борясь за победу, пролетариат должен разоблачать идеологии своих противников и, таким образом, приближать свою победу» [Черныш 2024, 44].

Грамши разработал целое учение об идеологии как способе достижения социального и политического господства пролетариата или буржуазии: инструмент сам по себе безразличен по отношению к «мастеру», и дело только в мастерстве того, кто его использует. Решение Ленина и Грамши логично: развиваемое ими понимание идеологии и в научном, и в полемическом планах в большей степени убедительно. Именно в трудах этих политических мыслителей и деятелей слово «идеология» приобретает то значение, которым оперируем и мы, т.е. подразумевается система идей политических сил, включающая в себя конструкцию политической реальности в ее динамике и перспективе и опирающаяся на тот или иной политический идеал. Грамши, отказываясь от классического марксистского противопоставления идеологии и науки, указывает на то, что наука всегда обладает «оболочкой» из какой-либо идеологии [Грамши 1991, 82]. Его концепция идеологии представляет собой результат комплексного подхода к разрешению задач коммунистической пропаганды в капиталистическом обществе. Из этого следует и его развернутая, разветвленная терминология. Например, М.Ф. Черныш пишет: «Информационные продукты правящего класса, формирующие основы интересов, вкусов, предпочтений и социальных практик, Грамши предложил именовать не просто “идеологией”, а “гегемоническим проектом”. Сверхидея такого проекта заключена в сохранении существующей капиталистической системы любыми средствами» [Черныш 2024, 45].

Несмотря на нарастающую силу и влияние такого нейтрального или даже позитивного подхода к идеологии, негативная ее интерпретация не потеряла силу: «Под влиянием марксизма сложилась традиция понимать идеологию главным образом как

феномен политической сферы, как совокупность идей и теорий, в ложной, мистифицированной форме, выражающей интересы больших социальных групп» [Баранец 2012, 97]. Эта традиция понимания идеологии преодолела рамки марксизма. Например, К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» (1949) подвергает критике идеологическое мышление: «Идеологией называется система идей или представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки своих подлинных интересов» [Ясперс 1991, 146].

Более сложную концепцию предложил К. Манхейм в работе «Идеология и утопия» (1929), многие из положений которой, по его признанию, восходят к идеям Маркса. Манхейм предлагает различать частичную идеологию и тотальную. Частичная идеология относится к конкретным идеям и представлениям, которые могут быть рассмотрены как искажения реальности, обусловленные психологическими факторами или социальными интересами их носителей: «О понятии частичной идеологии мы говорим в тех случаях, когда это слово должно означать, что мы не верим определенным “идеям” и “представлениям” противника, ибо считаем их более или менее осознанным искажением действительных фактов, подлинное воспроизведение которых не соответствует его интересам» [Манхейм 1994, 56]. Тотальная идеология охватывает мировоззрение и категориальный аппарат мышления определенной эпохи или социальной группы в целом. Центральным для концепции Манхейма является противопоставление идеологии и утопии. Идеология представляет собой систему идей, направленную на сохранение и легитимацию существующего социального порядка. Согласно Манхейму, идеология возникает, как указывает М.А. Киссель, «сначала как бессознательное искажение действительности», обусловленное социальной позицией господствующих групп [Киссель 1973, 70]. Утопия есть система идей, устремленных в будущее и предназначенных трансформировать социальную реальность.

Понимание идеологии К. Манхейма сильно повлияло на западную мысль, но теоретические проблемы идеологии вплоть до начала 70-х годов XX века почти не имели развития. Новый импульс анализ идеологии получил в 1970 году, благодаря ра-

боте Л. Альтюссера «Идеология и идеологические аппараты государства».

Л. Альтюссер, основоположник «структуралистского марксизма», переконструирует идеологию, определяя ее как «воображаемое отношение индивидов к их реальным условиям существования» [Althusser 1976, 100]. Идеология, по Альтюссеру, – феномен не столько идеальный, сколько вполне материальный. Она существует только потому, что воплощается в общественных практиках. Альтюссер вслед за Лениным прочно связывает идеологию с государством: он концептуализирует понятие идеологических аппаратов государства, которые включают в себя, по сути, все общественные институты, от семьи до СМИ, и через доминирующую идеологию служат воспроизводству определенных общественных отношений. Французский философ, подобно Грамши и отчасти Ленину, оперирует терминами «консенсус» и «убеждение» (концепт «убеждение» разработан Лениным в применении к теории диктатуры пролетариата). В этом смысле идеология необходимым образом входит в число атрибутов государства [Althusser 1976, 101] и, наподобие «политического» К. Шмитта, проникает сквозь поры общества, зачастую оказывая влияние на все общественные институты, включая науку.

К. Гирц в работе «Идеология как культурная система» (1964) рассматривал идеологию как составную часть культурной системы общества. Согласно его концепции, идеологии – это «карты проблематичной социальной реальности и матрицы, по которым создается коллективное сознание» [Гирц 2004, 250]. Он отвергает трактовку данного понятия посредством обращения к категории «интерес», т.е., по сути, закрывает возможность *атрибутирования* идеологии государству и политике. Для этого мыслителя идеология – система взаимосвязанных символов, значений и образов, определяющая интерпретацию человеком социума и направляющая его действия в нем. Выполняя функцию «картографирования» социальной реальности, идеология особенно проявляет себя во времена политической турбулентности и в «эпохи перемен», являя собой силу конструктивную, но превращающую человека из субъекта культуры, атрибутом которой она является «на самом деле», в субъекта политики, т.е. наделяя его более низким статусом: «Именно создавая идеологии, схематические образы социального порядка, человек – на радость или на горе – превращает себя в политическое животное» [Гирц 2004, 248].

Завершая обзор, целесообразно обратить внимание на прогностическую и стратегическую функции идеологии. Согласно Ф.Г. Войтоловскому, политическая идеология – это система представлений, которая не только интерпретирует прошлое и настоящее, но и формирует «идеальную модель будущего социального порядка» [Войтоловский 2007, 4]. Исследователь обращает внимание на то, что, хотя идеи могут быть использованы как «декоративный фасад» для текущей политики, подлинная государственная стратегия невозможна без идеологии: «За любыми долгосрочными интересами всегда стоит осмысление руководящими группами социального субъекта тех целей, которых они надеются достичь в будущем и в важность которых для себя они верят, то есть идеология» [Войтоловский 2007, 5]. Акцент на целеполагании и моделировании будущего подводит нас к вопросу о природе идеологии. Формирование целей невозможно без аксиологического базиса, что требует рассматривать идеологию не просто как политическую доктрину, но как необходимую ценностную основу деятельности любого социального субъекта.

Ценностная природа идеологий

Идеология выступает феноменом, который характеризуется наличием совокупности ценностей и вытекающих из них норм. Единство ценностей и норм может быть выражено «старым», восходящим к античной классике понятием блага: все идеологии, распространяющие себя на социальные единства любого рода (от народности до цивилизации), конструируют благо в отношении данной общности. Благо – это самое общее наименование идеала, социального и политического.

Поскольку идеологии описывают социальные процессы в категориях ценностей и норм, являющихся предметом договоренностей, то одна и та же по статусу группа граждан, в зависимости от условий и поставленных задач, может иметь различные идеологии (например, интернационализма или национализма). Идеологии могут быть у социальных групп, классов, профессиональных групп; тем более у наций, народов, народностей.

Это обусловлено тем, что для деятельности человека недостаточно познания истины, нужна ее оценка применительно к той или иной планируемой деятельности. Под деятельностью понимается преднамеренная активность человека, проявляемая в процессе его взаимодействия с окружающим миром и заключающаяся в

решении жизненно важных задач, определяющих его существование и развитие. Перспективным видится деятельностный подход [Дубровский 2011], дополняемый рассмотрением оснований возможности деятельности, связанных с оценкой применимости знаний. Идеология, претендующая на реализацию, в процессе формирования должна быть соразмерна с социальными закономерностями и опираться на достижения общественных наук. Однако научные знания могут быть использованы для обоснования идеологий различной направленности. Содержащиеся в идеологии ценности и цели, наряду со знанием, являются необходимыми условиями возможности осуществления деятельности. Применительно к человеку и обществу, в отличие от неживой природы, появляется такой дополнительный фактор, как свобода воли, который требует уровня ценностно-целевых установок.

Оценка не является подменой истины, она служит вторым необходимым условием возможности осуществления деятельности. С точки зрения возможности деятельности истина и оценка имеют однопорядковый фундаментальный статус. Это предполагает не игнорирование характера природных и общественных закономерностей, а их использование для достижения целей планируемой деятельности.

Общественные организации и партии выражают интересы определенных общественных групп, часто выдавая их за общие. Государственная идеология, напротив, основана на обеспечении общих интересов социальных групп и общества в целом. В рассматриваемой области субъектами идеологий выступают цивилизация, государство и партии, а глубинным источником их субъектности – идеалы должного жизнеустройства, генерируемые общественными группами или обществом в целом.

Государственная идеология

Идеология в узком смысле есть идеология государства. Если мы применяем слово «идеология» к другим субъектам, его можно заменить иными понятиями: применительно к цивилизациям – «мессианизм», «универсализм»; применительно к партиям – «партийная программа», «партийная пропаганда». Государственная идеология – это система идей, принимаемая государством в качестве основы политического мировоззрения и определяющая его внутривнутриполитические и внешнеполитические цели, видение себя в прошлом и проекты развития в будущем. Содержание

государственной идеологии образуют свод основных принципов государства, сумма его фундаментальных самоопределений относительно смысла, цели и природы своего существования. Наглядно это выражается в важнейших текстах о кардинальных вопросах бытия государства, прежде всего в Основном законе (Конституции), а также в государственных символах (гербе, гимне, флаге), в которых наиболее сжато и экспрессивно выражены природа, смысл и самооценка государства.

Современная общественно-политическая мысль России полна споров и дискуссий о трактовке государственной идеологии. Например, предлагается определение: «Под государственной следует понимать идеологию, основными нормами и положениями которой руководствуются органы государственной власти и которая... признана в качестве таковой высшими центральными или высшими законодательными органами власти» [Барашков 2007, 91]. Однако такое определение не устанавливает связь между статусом государственной идеологии и ее содержанием.

Государственная идеология – это в общем виде идеология, принимаемая в данном государстве в качестве основы политического мировоззрения и в явной или неявной форме определяющая внутривнутриполитические и внешнеполитические цели государства; видение и оценки себя в прошлом, проекты и прогнозы развития в будущем. Государственная идеология в сущностном и содержательном аспектах – свод основных принципов государства, сумма важнейших обобщающих утверждений государства о себе, сумма «фундаментальных самоопределений» государства относительно смысла, цели, природы и существа его.

В контексте этого любое государство не просто имеет «свою» идеологию, а точнее, желая того или не желая, базирует свою деятельность на определенной идеологии, даже если последняя не декларируется, даже если она запрещена, даже если в Основном Законе этого государства содержится пункт, запрещающий государственную идеологию, что бы ни означало это странное утверждение. Полагаем, по своей сути идеология любого субъекта может быть отнесена либо к либерализму, либо к социализму. Консерватизм в этом (и только в этом) плане – не вполне идеология, поскольку главный его посыл состоит в реставрации определенного общественного состояния на основе конкретного исторического образа; консерватизм не предлагает вектор развития, но апеллирует к некоему образу идеализированного

прошлого. Соответственно, консерватизм ориентирован либо на либеральный путь развития, либо на социалистический, какими бы специфическими образами или их причудливыми сочетаниями ни оперировали его представители.

В течение последних лет в нашей стране наблюдается резкое повышение интереса к проблеме государственной идеологии. По словам А.П. Погорелого, «голоса о необходимости утверждения государственной идеологии в России звучат все настойчивее» [Погорелый 2020, 15]. Х.Э. Мариносян, формулируя задачу идеологии, указывает на то, что она должна «отвечать на ключевые вопросы, стоящие перед каждым человеком, перед обществом, и показать пути эффективного и гармоничного развития личности, социума, государства» [Мариносян 2023, 7–8]. В.И. Пантин анализирует «цивилизационные и социально-политические основания российской идеологии, соответствующей современным глобальным изменениям и вызовам» [Пантин 2023, 11]. В.Н. Шевченко обосновывает необходимость интегративной идеологии, которая должна синтезировать наиболее значимые идейные течения при сохранении единства вокруг стратегических национальных целей с учетом особенностей российского государства [Шевченко 2025]. С.Г. Ильинская рассматривает государственную идеологию как определяющий вектор развития государства-цивилизации и формулирует методологические, антропологические и социально-политические аргументы в пользу цивилизационно-аутентичной модели социально-экономического развития [Ильинская 2025].

Одной из попыток разработки собственно содержания идеологии является проект «Национальная идеология России» [Национальная идеология... 2023]. В этом проекте государственная идеология рассмотрена как составная часть национальной идеологии, включающей в себя идеологии личности и общества. Основа проекта – идея политически, экономически и социально справедливого общества, выраженная в следующей формуле: духовно счастливая личность, свободное и справедливое общество, эффективное и сильное государство, солидарное человечество, гармония с природой. Проект содержит развернутые положения, направленные на реализацию этой комплексной идеи.

Роль и статус государственной и партийных идеологий

Функционирование государства без наличия общепризнанной и общепринятой идеологии (идейной системы) затруднительно.

Но реализация запроса на общепризнанную (государственную) идеологию, как принято считать, ограничена п. 2 ст. 13 действующей Конституции РФ, сформулированному следующим образом: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Формула о «запрете идеологии» основана на двух пресуппозициях: во-первых, государственная идеология не может не быть обязательной, и, во-вторых, что идеологию можно «установить». Кроме того, следует учитывать многозначность самого понятия «идеология». Если интерпретировать идеологию как систему идей и норм, определяющих основные принципы политического устройства, то п. 2 ст. 13 становится противоречивым, поскольку любое развитое государство объективно функционирует на основе такой системы. Чтобы избежать противоречия, данное конституционное положение следует трактовать не как запрет на государственную идеологию как таковую, а как запрещение на установление в качестве государственной партикулярной (партийной) идеологии, будь то социалистическая, либеральная или консервативная. Иными словами, речь идет о недопустимости возвращения к советской практике, при которой партийная идеология получала статус государственной. Окончательное толкование п. 2 ст. 13 Конституции является прерогативой Конституционного суда, чья позиция по данному вопросу имеет определяющее значение.

Показательным примером служит президентский Указ № 809 о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В тексте указа дана развернутая система ценностей, которой придан статус государственно защищаемой. Однако попытка позиционировать систему ценностей в качестве основы мировоззрения сама по себе не приводит к утверждению политической идеологии. Для этого необходима более развернутая концепция, включающая в себя цели развития государства и общества. Таким образом, современное российское государство испытывает острую потребность в новой объединяющей идеологии, отличной от советской модели. При отсутствии единой государственной идеологии существует множество партикулярных идеологий. Согласно п. 3 ст. 13 Конституции, «в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность». Этот пункт логично развивает первый, в котором речь идет об идеологическом многообразии.

Однако возникает проблема: если какая-либо партия приходит к власти, получая большинство в парламенте, она начинает проводить политику по внедрению своей идеологии в законодательные акты, фактически делая ее государственной, что противоречит п. 2 ст. 13 Конституции. Из текста Конституции не следует, что в ней предусмотрена партийная структура парламента. Поэтому возможен альтернативный вариант реализации конституционных принципов: беспартийный парламент с сохранением идеологического и политического многообразия на уровне общества. Это соответствовало бы политике государства, запрещающей государственным служащим проводить политику какой-либо партии. Аналогами беспартийной организации являются Совет Федерации и Общественная палата РФ.

В таком парламенте избранные народные представители совместно с научным сообществом могли бы анализировать идеи, существующие в обществе, партиях и общественных организациях, и разрабатывать проект государственной идеологии, отвечающий общим интересам. Подготовленный документ, вынесенный на всеобщее обсуждение и голосование, в случае принятия становится основанием для государственных программ развития.

Поскольку идеология содержит идеальные цели развития, которые в полном объеме могут быть недостижимы, она может быть дополнена стратегией поэтапного развития, определяющей последовательность введения этапов по мере создания соответствующих условий. Такая стратегия станет основанием для периодической корректировки программ развития при полной открытости для общества и контроле со стороны государственных органов и общественных организаций. В целях реализации этой стратегии также будет целесообразно, чтобы государство поддерживало активность граждан через предоставление общественным организациям и партиям ресурсов для их деятельности.

В результате такого политического устройства были бы сняты негативные явления, связанные с отвлечением сил и средств на борьбу партий за власть, и исключена возможность навязывания государству политических устремлений отдельной партией в ущерб интересам общества в целом.

Заключение

Наличие идеологии как системы ценностей, целей и норм является атрибутом государственности. Любое государство базируется

свою деятельность на основе определенной идеологии независимо от формы ее представления. Отрицание государственной идеологии не устраняет ее, но переводит в неявное состояние, что порождает проблемы, связанные с выбором ориентиров государственного и общественного развития.

Конституционный запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной может быть интерпретирован не как запрет государственной идеологии в широком смысле, а как запрет на придание государственного статуса частным (партийным) идеологиям. Важно понимать различие государственной и партийных идеологий по субъектам, целям и функциям. Государственная идеология выражает самоопределение государства относительно своих базовых установлений, смысла существования и целей развития; она обращена к общему благу всех социальных групп. Партийные идеологии по своей природе партикулярны и выражают интересы отдельных общественных групп. Смешение этих уровней создает противоречие между потребностью государства в целостности стратегии развития, с одной стороны, и правом общества на идеологическое многообразие – с другой.

Разрешение этого противоречия возможно через различение способов формирования идеологии. Государственная идеология не может быть «установлена» как партийная программа (именно таким образом и целесообразно понимать конституционный запрет). Она должна возникать как подтвержденный всеобщим голосованием результат естественного формирования ценностного единства через общественно-политический диалог, консенсус. При этом на уровне гражданского общества должно быть сохранено идеологическое многообразие.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Баранец 2012 – *Баранец Н., Калантарян И.* Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы или реальность? // *Власть.* 2012. № 11. С. 97–99.

Барашков 2007 – *Барашков Г.М.* Понятия политической и государственной идеологии в современной российской политической науке // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология.* 2007. Т. 7. № 1. С. 88–92.

Войтоловский 2007 – *Войтоловский Ф.Г.* Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной

Европы трансформаций политического миропорядка. 1940–2000-е годы. – М.: Крафт+, 2007.

Гириц 2004 – *Гириц К.* Идеология как культурная система / пер. Г.М. Дашевского // *Гириц К.* Интерпретация культуры. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 225–267.

Граммши 1991 – *Граммши А.* Тюремные тетради: в 3 ч. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1991.

Дубровский 2011 – *Дубровский В.Я.* Очерки по общей теории деятельности. – М.: Институт развития имени Г.П. Щедровицкого, 2011.

Ильинская 2025 – *Ильинская С.Г.* Государственная идеология как вектор развития локальных цивилизаций // *Философские науки.* 2025. Т. 68. № 4. С. 44–65.

Киссель 1973 – *Киссель М.А.* Философско-социологические предпосылки концепции «деидеологизации» // *Борьба идей и научно-техническая революция* / сост. А.Я. Куклин. – Л.: Лениздат, 1973. С. 69–85.

Манхейм 1994 – *Манхейм К.* Идеология и утопия / пер. с нем. М.И. Левиной // *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. С. 7–276.

Мариносян 2023 – *Мариносян Х.Э.* Идеология как основа эффективной стратегии развития государства // *Философские науки.* 2023. Т. 66. № 3. С. 7–10.

Национальная идеология... 2023 – *Национальная идеология России.* Проект. – М.: Перо, 2023.

Пантин 2023 – *Пантин В.И.* Цивилизационные и социально-политические основания современной российской идеологии // *Философские науки.* 2023. Т. 66. № 3. С. 11–29.

Погорелый 2020 – *Погорелый А.П.* Государственная идеология как насущная потребность современной России // *Социально-гуманитарные знания.* 2020. № 1. С. 14–20.

Смирнова 2016 – *Смирнова Е.В.* Концепт идеологии в социально-философской мысли: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2016.

Черныш 2024 – *Черныш М.Ф.* Идеология против утопии: старые противоречия и новые конфликты в современных обществах // *Социологические исследования.* 2024. № 6. С. 42–52.

Шевченко 2025 – *Шевченко В.Н.* Интегративная идеология для эффективного развития российского государства и проблема лидерства в современном обществе // *Философские науки.* 2025. Т. 68. № 4. С. 18–43.

Ясперс 1991 – *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.И. Левиной. – М.: Политиздат, 1991.

Althusser 1976 – *Althusser L. Idéologie et appareils idéologiques d'État // Althusser L. Positions (1964–1975)*. – Paris: Éditions sociales, 1976. P. 67–125.

Destutt de Tracy 1804 – *Destutt de Tracy A.L.C. Éléments d'idéologie. Première partie. Idéologie proprement dite*. – 2e éd. – Paris: Courcier, 1804.

REFERENCES

Althusser L. (1976) Idéologie et appareils idéologiques d'État. In: Althusser L. *Positions (1964–1975)* (pp. 67–125). Paris: Éditions sociales (in French).

Baranets N. & Kalantaryan I. (2012) De-Ideologization and Re-Ideologization of Modern Society: Myth or Reality? *Vlast'*. No. 11, pp. 97–99 (in Russian).

Barashkov G.M. (2005) Concepts of Political and State Ideology in Modern Russian Political Science. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. Vol. 7, no. 1, pp. 88–92 (in Russian).

Chernysh M.F. (2024) Ideology vs Utopia: Old Contradictions and New Conflicts in Modern Societies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 6, pp. 42–52 (in Russian).

Destutt de Tracy A.L.C. (1804) *Éléments d'idéologie. Première partie. Idéologie proprement dite* (2nd ed.). Paris: Courcier (in French).

Dubrovskiy V.Ya. (2011) *Essays on the General Theory of Activity*. Moscow: Shchedrovitsky Insititute of Development (in Russian).

Geertz C. (2004) Ideology as a Cultural System (G.M. Dashevskiy, Trans.). In: Geertz C. *The Interpretation of Cultures* (pp. 225–267). Moscow: ROSSPEN (Russian translation).

Gramsci A. (1991) *Prison Notebooks (Part 1)*. Moscow: Politizdat (Russian translation).

Ilinkaya S.G. (2025) State Ideology as a Vector of Local Civilization's Development. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 4, pp. 44–65 (in Russian).

Jaspers K. (1991) *The Origin and Goal of History* (M.I. Levina, Trans.). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Kissel M.A. (1973) Philosophical and Sociological Prerequisites for the Concept of “De-Ideologization.” In: Kuklin A.Ya. (Comp.) *The Struggle of Ideas and the Scientific and Technological Revolution* (pp. 69–85). Leningrad: Lenizdat (in Russian).

Mannheim K. (1994) Ideology and Utopia (M.I. Levina, Trans.). In: Mannheim K. *Diagnosis of Our Time* (pp. 7–276). Moscow: Yurist (Russian translation).

Marinosyan Kh.E. (2023) Ideology as the Basis for an Effective State Development Strategy. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 3, pp. 7–10 (in Russian).

National Ideology of Russia: A Project. (2023) Moscow: Pero (in Russian).

Pantin V.I. (2023) Civilizational and Socio-Political Foundations of Contemporary Russian Ideology. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 3, pp. 11–29 (in Russian).

Pogorelyy A.P. (2020) State Ideology as an Urgent Need of Modern Russia. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. No. 1, pp. 14–20 (in Russian).

Shevchenko V.N. (2025) Integrative Ideology for the Effective Development of the Russian State and the Problem of Leadership in Contemporary Society. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 4, pp. 18–43 (in Russian).

Smirnova E.V. (2016) *The Concept of Ideology in Social-Philosophical Thought* (dissertation). Moscow (in Russian).

Voytolovskiy F.G. (2007) *Unity and Disunity of the West: Ideological Reflection in the Consciousness of US and Western European Elites of Transformations of the Political World Order. 1940s–2000s*. Moscow: Kraft+ (in Russian).